

УДК 811.161.1: 811.112.2

АНТРОПОНИМЫ КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В РУССКОМ ЭПИСТОЛЯРНОМ ТЕКСТЕ XVIII ВЕКА

Чепурная Т. С.

Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова, г. Киев, Украина

Статья посвящена рассмотрению прецедентных имён собственных и особенностям их функционирования в русском эпистолярном тексте 18 столетия в процессе освоения автором русского языка как иностранного.

Ключевые слова: *антропонимы, прецедентные имена собственные, эпистола, экстенциональная функция, интенциональная функция.*

Актуальность. Национальный корпус прецедентности является существенным элементом культурной грамотности, который меняется и расширяется со временем. Любая система онимов включает в себя прецедентные имена, представляющие определённый период исторического развития общества, являющиеся своеобразными памятниками общественной истории этноса, где прослеживается специфика знаковой системы и динамика языковых закономерностей [4, с. 216].

Цель. Рассмотрение прецедентных имён собственных и особенностей их функционирования в русском эпистолярном тексте 18 столетия в процессе освоения автором русского языка как иностранного.

Постановка проблемы. Состав прецедентных имён (в дальнейшем – ПИ) не является одинаковым в разных лингвокультурных сообществах, что обусловлено различиями в культурах и этническом сознании. В то же время ПИ совпадают в различных культурах. Это определяется большой распространённостью прецедентных феноменов во всех сферах деятельности человека и общества. Особенный интерес представляет функционирование антропонимов в письменной речи в процессе освоения автором иностранного языка. Прецедентный антропоним, бытуя в человеческой речи, может много сказать о его культуре, картине мира, его мировидении. Но со временем варьируется само понятие прецедентности.

Прецедентные имена делятся на универсальные, входящие в культурный фонд человечества; национальные, то есть те, которые разделяются только представителями более локальных культурных сообществ; социумно-прецедентные феномены, известные определённому социуму, и индивидуально прецедентные [3; 6].

Предметом нашего исследования являются прецедентные имена собственные и особенности их функционирования в русском эпистолярном тексте 18 века. Исследуемый материал представляет собой эпистолярный бытовой характер. Письма приближены к разговорной речи и составлялись автором самостоятельно без привлечения секретарей. Письма подразумевают личностное начало. Эмоционально-интимная дружеская переписка отражает стремление к раскрытию

личности, является своего рода откровением, сосредоточенным на внутренних переживаниях. Одной из характеристик подобных эпистол является обращённость к чувствам, впечатлениям автора. Эпистолярный обслуживает сферу общения, в соответствии с целью высказывания и прагматической установкой автора регулирует отношения между людьми и, следовательно, выполняет свойственные ему функции. Ведущей является функция сообщения в процессе личного общения [1, с. 16]. Письмо имеет свою специфику, свои характерные черты. К числу отличительных признаков принадлежит диалогичность, а в нашем исследовании это ещё и своего рода стимул для изъяснения на языке адресата. Письмо всегда двумерно, ибо отражает связь коммуникантов [1, с. 17]. Письма принадлежат перу императрицы российской Екатерине II, чьё имя само по себе уже стало прецедентным для русской истории. Её родным языком был немецкий, а русский она стала изучать лишь в пятнадцатилетнем возрасте и овладела им почти в совершенстве, преодолевая влияние немецкого языка. Определяя степень прецедентности имён собственных, употреблённых Екатериной в письмах, записочках бытового характера и обращённых к Г. А. Потёмкину, опираемся на выводы, сделанные Л. П. Ивановой в статье «К проблеме заимствования прецедентных антропонимов»: не все прецедентные антропонимы остаются прецедентными для современного читателя. Если современный читатель с ним не знаком, это не значит, что данное имя теряет свою прецедентность и не может являться таковым. Его нужно рассматривать в контексте того времени [5, с. 60]. Екатерина в своих письмах употребляет много имён собственных, которые вряд ли скажут о чём-то важном нашим современникам, но имели огромное значение для России XVIII века.

Заняв своё место в художественном тексте, прецедентные имена функционируют в нём не только экстенционально (для именованного), но и интенционально (для характеристики), могут использоваться автором также в метафорической функции и в качестве имени-символа [9, с. 27]. Исследуемым материалом для нас служат тексты эпистолярного жанра любовно-бытового характера, в которых обиходно-разговорный стиль функционирует в сфере повседневного бытового общения и, как правило, реализуется в форме непринуждённой, неподготовленной, монологической речи на бытовые темы. В данных письмах наибольшую группу представляют антропонимы, называющие государственных деятелей: военных (Потёмкин, Суворов, Бибиков), политиков (Бестужев, Лопухин, Репнин), придворных (князь Голицын, граф Орлов, князь Вяземский). Отметим также, что приведённые примеры имён собственных в письмах употреблены автором именно в данной форме, т.е. чаще указаны только фамилии без инициалов либо придворный статус и фамилия. Большинство имён собственных относятся к социумно-прецедентному типу и, как правило, в тексте употребляются преимущественно фамилии, которые только именуют, но не несут коннотации или интенциональной функции. В. В. Красных отмечает, что ПИ, прежде всего, как любое другое индивидуальное имя, способно именовать предмет, указывая непосредственно на денотат. Это обусловливается характером и контекстом писем, а также, возможно, кругом интересов адресата Екатерины. Один

раз встречается в тексте ПИ, которое относим к типу национальных прецедентов. Это фамилия русского литератора екатериненской эпохи – *Фонвизин*. Данное ПИ, как и прочие, выполняет экстенциональную функцию: «*Чёрт Фонвизина к Вам привёл. Добро, душенька, он забавнее меня знатно...*». Высказанное недовольство в данной реплике проливает свет на сложные отношения между императрицей и писателем. В вопросах литературоведения и русского языка они были непримиримыми оппонентами. Попытки Фонвизина выступать в печати пресекались Екатериной II. В 1788 г. ему не разрешили издать ни пятитомное собрание своих сочинений, ни журнал «Друг честных людей, или Стародум» [7, с. 46]. Контекст приведённого примера и индивидуально-авторские коннотации выражают оценку автором писателя, а также дают основание говорить о том, что Екатерина интересовалась не только политикой.

В единичном употреблении встречается и универсальный прецедентный антропоним *Плутон*. В тексте он обладает эмоционально-экспрессивной коннотацией и используется в противительной конструкции «*Вы предстали предо мною, но отнюдь не в виде Плутона гневного, но снисходительного божка*». Плутон в греческой мифологии – одно из имён бога-владыки царства мёртвых Аида. В классической античности *Плутон* стал восприниматься как некая персонификация богатства. Предполагаем, что такая характеристика могла послужить Екатерине поводом для сравнения своего фаворита с античным богом, так как Григорий Александрович уже в 1762, на заре карьеры, имел в своём распоряжении 4 тыс. крепостных душ и обладал 10 тыс. рублей, а через двенадцать лет он назначен губернатором Новороссии, Азова и Астрахани. Таким образом, употреблённое для сравнения ПИ указывает и на социальный статус именуемого.

Положительными эмоционально-оценочными коннотациями с оттенками преклонения обладает ПИ Григорий Александрович Потёмкин. Поскольку письма имеют личный интимный характер и адресованы именно ему, то в них не упоминается его полное имя – Потёмкин Григорий Александрович. Автор использует такие модели именованности: имя + отчество, имя. Употребление каждой такой модели зависит от отношения автора к адресату в конкретный момент. Так, в начале своей переписки с Потёмкиным императрица обращается к нему исключительно по имени, по истечении двух лет чувства охлаждаются, и обращение осуществляется уже по имени-отчеству. К концу 1790 года Екатерина переходит на официальное обращение – *Князь Григорий Александрович*. Обращение по одиночному имени в русской традиции указывает на равенство коммуникантов, равный возраст и довольно высокую степень близости отношений. Полная форма имени может свидетельствовать о серьёзности разговора, натянутости отношений, придаёт коммуникации официальность.

Наряду со способностью передавать значимую информацию для реципиента, онимы обладают способностью делать ту же информацию закрытой для «непосвящённых» или для инокультурных реципиентов.

Для антропонимии особое значение приобретают категории уменьшительности и ласкательности. Ласкательность – особая категория, отражающая отношение говорящего к именуемому, независимо от семейных и других отношений.

Деминутивы характерны прежде всего для русской разговорной речи [2, с. 107]. Способ уменьшительности и выражение ласкательности в немецком словообразовании достигается при помощи добавления к основе лишь одного суффикса *-chen*, а значит, такой способ однообразен. В русском языке существует несколько способов для образования уменьшительно-ласкательных дериватов имён собственных. Екатерина экспериментирует с ПИ *Григорий*, образовывая ласкательно-уменьшительные формы этого имени собственного, а значит, овладевает русской культурой общения того времени: *Григорий* – *Гриша* – *Гришенька*. В русском языке краткие формы на **-ша** могут присоединять оба уменьшительных суффикса : *-енька*, *-ечка*. Форма на *-енька* более общеупотребительна и менее маркирована. А. Вежбицкая, исследуя функционирование уменьшительных суффиксов *-очка/ -ечка* и *-енька/-онька*, приходит к выводу, что формы на *-енька* обладают более интимными и личными коннотациями [2, с. 121-124].

Екатерина употребляет ещё один дериват от имени Григорий – *Гришён*, выражая тем самым своё ласковое с оттенком покровительственности отношение к адресату. Формы на *-енок* присущи в большей степени существительным, обозначающим детёнышей животных.

Среди русских экспрессивных суффиксов суффикс **-ка** самый многосторонний и неуловимый [2; с. 137]. Он двойственен, многие авторы указывают на его пейоративность. А. Вежбицкая утверждает, что данному суффиксу присуще также положительное значение. В приведённых ею примерах встречаем и денотат имени Григорий – *Гришка*. Данное обращение может указывать как на близость и экспрессивность, так и на пренебрежительное отношение. Екатерина не употребляла форму обращения *Гришка*, она создала свои два производные этого имени: *Гришифушечка* и *Гришефишечка*. Оба именованья выражают положительную оценку. Благодаря мягким шипящим звукам создаётся эффект «сюсюканья» как с маленьким ребёнком, что вызывает положительные эмоции и определяет отношение автора к адресату.

Вывод. Из всего вышеизложенного приходим к заключению, что употребление прецедентных имён собственных в эпистолярном тексте выполняют следующие основные функции:

а) номинативную: прежде всего, ПИ, как любое другое индивидуальное имя, именуется предмет, указывая непосредственно на денотат, что обуславливается также характером текста; употребление ПИ может определяться кругом интересов и родом деятельности адресата;

б) эмоционально-оценочную функцию, которая характеризует отношение адресанта к адресату и его окружению; наличие деминутивов в эпистолярном тексте бытового характера может указывать на степень владения и умение мыслить на осваиваемом языке.

Список литературы

1. Антоненко С. В. Структура писем А.С. Пушкина: (Лингвостилистика текста) / С. В. Антоненко. – К.: Знання, 2000. – 154 с.

2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: пер. с англ. [отв. ред. М. А. Кронгауз / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
3. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М., 2003.
4. Жапова Д. Н.-Д. Антропонимы как этноисторическое явление [Электронный ресурс] / Д. Н.-Д. Жапова. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics4/zhapova-04.htm>. – Название с экрана.
5. Иванова Л. П. К проблеме заимствования прецедентного антропонима / Л. П. Иванова // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2005. – Т.18 (57), №2. – С. 58 – 61. – (Серия «Филология»).
6. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: лекционный курс / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
7. Краткая литературная энциклопедия. Т. 2. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1975.
8. Потёмкин Г. А. биографический указатель [Электронный ресурс] / Г. А. Потёмкин – Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_p/potemkin_ga.php. – Название с экрана.
9. Яцура А. П. Антропонимикон современных поэтических и прозаических произведений А. Вознесенского и Е. Евтушенко (структурно-функциональный аспект): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 10.02.02 «русский язык» / А. П. Яцура. – К., 2009. – 434с.

Чепурна Т. С. Антропоніми як прецедентні імена в російському епістолярному тексті XVIII століття // Ученіе запискі Таврического національного універсітета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина І. – С.244-248.

Стаття присвячена розгляду прецедентних імен та особливостям їхнього функціонування в російському епістолярному тексті 18 століття в процесі освоєння автором російської мови як іноземної.

Ключові слова: антропоніми, прецедентні імена, епістола, екстенціональна функція, інтенціональна функція.

Chepurna T.S. Anthroponyms as precedent nouns in the Russian epistolary text of the XVIII century // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part I. – P.244-248.

The article deals with consideration of precedential personal names and peculiarities of their functioning in the Russian epistolary text of the 18th century in the process of mastering of Russian as foreign language by the author.

Key words: anthroponyms, precedential personal names, epistle, extensional function, intensional function.

Поступила в редакцію 27.04.2011 г.